ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК
ВЛАДИМИР СУХИНИН
ДВА В ОДНОМ.
Под чужим именем

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Молодой русский паренек, по ошибке своего ангела хранителя попадет в тело человека из другой вселенной. И происходят странные события. В теле одного человека начинают существуют две личности. Одна проживает жизнь днем, другая ночью. Они оба разные. Артем старается выжить и освоится в новом мире. Артам трус и пьяница. Он постоянно попадает в трагические ситуации. Им предстоит жить в одном теле, преодолевать трудности и опасности совместной жизни, закончить школу магии и постараться избежать костра инквизиторов, которые могут признать их одержимыми. А пока Артем чудом избежав смерти от руки человека, которому он отнес медальон, старается скрыться и затеряться на просторах королевства Риванган.

- Сухинин Владимир
- Пролог
- Глава 1
- Глава 2

Сухинин Владимир
Под чужим именем

Жить за другого, пряча жизнь свою,
Какое это наказанье.
Юлить и постоянно врать, и думать,
За что мне это испытанье?
Хожу по лезвию ножа, покоя не изведав,
А рядом тот, кто как всегда,
Готов в пучину ввергнуть.

Пролог

Протокол осмотра места происшествия.

Город Арагас. Одиннадцатое число, месяца первого урожая.

Осмотр места происшествия начат в 12 по полудню. Закончен за два часа до заката.

Производил осмотр дознаватель по уголовным делам Мирас Кантарис и преподобный служитель храма Славы Хранителя Гай Крин.

Осмотр начат с черного хода.

Осмотр производился по заявлению кухарки Гвиды Морс, прислуживающей купцу средней руки Миху Валенсе. Она обнаружила хозяина мертвым и сообщила утренней страже.

В ходе осмотра обнаружено: три труппа — Сам Мих Валенса и его работники — Грузь Шабень и Сержик Чарс. Кроме них еще присутствует неупокоенный мертвяк. Все они расположены у черного выхода из дома во двор.

Осмотр места происшествия и расположения тел убитых, а также раны, нанесенные убитым, свидетельствуют о сражении между людьми и мертвяком.

У Грузя Шабеня перегрызена шея, отгрызен нос и половина правой щеки.

У Сержика Чарса перегрызена шея со стороны спины, поломаны шейные позвонки. У самого Миха Валенсы рана на шее от острого режущего предмета. По словам преподобного Гая Крина, раны нанесены проклятым предметом. Рана почернела и сам Мих Валенса проявлял все признаки не упокоения (рана на теле стала зарастать.)

Мертвяк был лишен управляющего духа, что говорит о применении магии упокоения. Тело мертвяка изрублено и не смогло восстановиться…

Преподобный Гай Крин, прервал чтение акта осмотра. Он поправил очки в круглой оправе и с интересом посмотрел на неподвижного мертвяка. Тот уже начал разлагаться и пованивать.

— Господин Кантарис, — обратился он к дознавателю. Судя по состоянию неупокоенного произошло это событие вчера вечером или ранней ночью. Мне почти все понятно. Купец Валенса занимался черной магией и проводил запрещенные опыты над мертвецами, но вчера что — то пошло не так и мертвяк взбунтовался. Напал на своего хозяина. Слуги попытались отбить его, но сами пострадали. Валенса успел упокоить мертвяка, но кто — то убил его самого.

У Вас есть предположение кто это сделал?

Дознаватель работал в уголовной службе городской управы давно. Он тоже видел, что для полной ясности картины не хватает одного звена. Кто убил Валенсу? И куда он подевался? Сложности расследованию доставляло место расположение дома купца. Он находился в тупике и опросить соседей не представлялось возможным.

— Дом так построен, что сюда не заглядывают любопытные. — проговорил он. Соседей не опросишь. Даже если предположить, что здесь был кто — то неизвестный, его никто не видел. М — да. Закончил он и выжидающе посмотрел на священника. Он много раз работал со служителями в делах, касающихся применения незаконной магии и ждал, что сей ученый муж скажет. И он не ошибся.

— А почему неизвестный? — ответил Гай Крин. Мы уже установили, что купец занимался запретной магией, — На его слова дознаватель только кивнул, соглашаясь с выводами священнослужителя. А тот продолжил спокойным уверенным тоном.

— Повариха проработала у купца десять лет. Она не могла не знать о занятиях черной магией своего нанимателя. Знала! — он поднял указательный палец, но молчала. Она первая подозреваемая в этом деле.

Дознаватель важно кивнул. Он уже понял куда клонит Гай Крин. Если они напишут в «Акте осмотра», что был некто, кто убил проклятым оружием купца и скрылся, на них повесят «висяк» — нераскрытое преступление. А найти убийцу будет невозможно. Это проблема уголовной службы и храма. А оно им надо?

— Нет конечно! согласился со своим мыслями дознаватель. Подозреваемый вот рядом сидит во дворе. Палачи храма заставят ее признаться в чем угодно. Осталось понять, какое оружие она применила и куда его дела. Тогда все, дело закрыто.

— А Вы, преподобный, догадываетесь каким оружием она убила хозяина? И куда она его могла деть? — спросил он вслух.

— Когти, — уверенно ответил священник. Она отрастила когти и ими убила купца, уважаемый господин Кантарис. Если мне не изменяет память, то года два назад, мы сожгли такую же ведьму, которая отращивала когти и убивала ими скот у погонщиков.

Да, припоминаю, — кивнул дознаватель и успокоился. Дело понятно, расследовано и его можно будет закрыть.

Глава 1

Кварт Свирт посвятил весь день опросам слуг. Он переговорил со всеми поварами, раздал поварятам по пять дил, надеясь купить их откровенность. Посетил конюха и свинаря, измазал сапоги о куриный и гусиный помет на птичьем дворе, в поисках птичницы. Опросил истопника и всех горничных. И везде слышал одно и то же: «ничего не знаю» и «ничего не слышал». Усталый он поужинал вместе с мадам ла Коше.

— Что — нибудь удалось узнать, господин дознаватель? — принимаясь за десерт, поинтересовалась она у Свирта. Пока шел ужин, она вежливо молчала. Даже, как заметил Кварт, была отстранена и, пребывая в своих мыслях, словно бы отсутствовала. Он тоже ей не мешал, размышляя над тем, что ему удалось выяснить. Каждый сидел погруженный в себя, поэтому вопрос хозяйки замка застал его врасплох.

— Что, простите? — переспросил Свирт. — Извините, задумался, — он склонил голову и надел на лицо вежливую улыбку.

— Это Вы простите, сударь, что помешала Вам думать. Я хотела спросить, Вам удалось что — нибудь узнать? — женщина смотрела спокойно, но в ее глазах промелькнуло нечто, что Свирт назвал бы обеспокоенностью. Надо было отдать ей должное, она умела держать себя в руках, но скрытое волнение выглядывало наружу. — Что — то ее беспокоит… — Мысленно отметил Кварт.

Он улыбнулся и как можно нейтральнее ответил:

— По существу дела мне пока ничего нового узнать не удалось, мадам. Но я только начал расследование. Как только появится что — то, я обязательно Вам сообщу. — Он снова вежливо склонил голову.

— Спасибо, господин Свирт, — хозяйка замка поднялась из — за стола и хотела уйти.

— Вы не скажете, мадам, как и когда появился в замке карлик?

Женщина остановилась и повернулась к дознавателю.

— Почему Вы спрашиваете?

— Просто странно, что такой юродивый может жить в вашем замке. Насколько мне известно, Ваш муж человек рациональный, и любит во всем порядок. Он никогда не окружал себя подобными личностями. И в вашей провинции их, мягко сказать, не приветствуют.

Он не стал говорить, что ландстарх сильно ограничил власть церкви в своей провинции. Не давал жечь жителей и только

позволял ловить ведьм по лесам. На него пытались жаловаться, но он как всегда действовал решительно и быстро. Схватил десяток особо ретивых инквизиторов и обвинил их в попытке государственного переворота и работе на соседнее королевство Сванов. Быстро получил признания и вызвал всю верхушку Канодриона на переговоры. Предъявил им бумаги с показаниями и Патриархи, понимая, что если дать ход этим бумагам, Его Величество с удовольствием почистит их ряды. Авторитет Ландстарха был столь высок, что он добился того, что церковь перестала вмешиваться в его дела. Компромисс был достигнут и сюда церковь направляла только проштрафившихся служителей, которые, помня суровый нрав наместника провинции, сидели тихо, проповедуя учение Хранителя.

— Его привез мой муж из последней поездки в столицу. Сказал, что выиграл уродца в споре. С тех пор он живет здесь. Правда, чем он занимается, я не знаю, — ответила женщина и тут же добавила. — Если честно, он мне не интересен, я знаю, что он есть, видела его только один раз, когда он приехал вместе с Гиндстаром, и больше он на моих глазах не появлялся. Еще что — нибудь? — он почувствовал в ее словах легкое раздражение.

— Только один вопрос, мадам. У кого ваш муж выиграл карлика?

— Я не знаю, спросите у него, когда он вернется, — она ушла, шурша широкими юбками своего платья, оставив Свирта наедине со своими мыслями.

— Интересно, — подумал он, — зачем такому прагматику, каким был ландстарх, понадобился карлик? Странный приз для такого человека. Тайны. Кругом одни тайны, скрывающие личную жизнь обитателей замка, а ведь в этом может быть скрыта загадка смерти наследника. Или тут так заведено, не открывать тайны посторонним, — подумал он. — Или все проделано так тонко и скрытно, что никто ничего не видел. Но это вряд ли. Большинство обитателей замка могло действительно ничего не знать. Но обязательно есть те, кто что — то видел или слышал, но не обратил внимания. Следы всегда остаются, надо только уметь их находить.

Он остался один за столом. Ему прислуживала одна из горничных, молодая, довольно красивая девушка. Видимо ландстарх специально отбирал таких. Свирт, посматривая на девушку, думал, что ему предпринять дальше. Необходимо опросить стражу и снова пообщаться со всеми, просто расспрашивая о жизни в замке. Надо добиться от них доверия и по мельчайшим деталям, оброненным случайно фразам, можно узнать гораздо больше, чем с помощью прямых расспросов.

Он уже знал, что ландстарх установил в замке строгий порядок. В Левом крыле располагались апартаменты господ, кабинет самого хозяина, и все это убирала только Марта. За столом прислуживала только эта девушка, а остальные помещения замка убирали еще три горничных.

Гиндстар ла Коше был буквально помешан на порядке, но и у него была слабость — женщины. Был он очень любвеобилен и странно, что его жена об этом не догадывалась.

Свирт встал из — за стола. Поблагодарил горничную и дал ей серебряный рукль, который девушка тут — же схватила и спрятала в складках своего платья. Присела в реверансе и тихонько промурлыкала.

— Если господину угодно, чтобы я ему согрела постель, то только скажите.

Свирт, довольный предложением, потрепал ее по щеке. Он не без основания считал, что горничные — отличный источник информации, их никто не замечает, зато они все видят и слышат. А самые доверительные разговоры ведутся с ними в постели.

— Угодно, красавица. Только сможешь ли ты пробраться в мою комнату незаметно?

— Не беспокойтесь, господин, — с лукавой улыбкой и покраснев, ответила девушка.

— Вот и посмотрим, — подумал Квирт, так ли уж недоступны покои господ, как говорят.

Он вышел из столовой и, сопровождаемый молчаливым шуанем Ло Вонгом, стал обходить замок. Замок раскинулся почти на весь холм. Был он обнесен высокой крепостной стеной. В центре замкового двора высился донжон с двумя башнями. Башни соединялись между собой широкой стеной. Так что внутри замка находилась еще одна крепость.

Ризбар упал с правой башни, увитой до самого верха диким виноградом. Под ней проходила дорожка из помещения для слуг, притулившееся к стене, по которой шли повара и нашли тело наследника. Все это он знал из материалов расследования местных следователей. Они проделали неплохую работу, но сделали неверные выводы. Сами или им кто — то посоветовал, сейчас уже не установишь, да и не будут местные оспаривать утверждение наместника. Он огляделся и прошел к стражникам, охранявшим ворота. В небольшом караульном помещении находилось пятеро воинов. Ворота были закрыты, и стражники проводили время за игрой в карты. Увидев человека наделенными большими полномочиями, они вытянулись в струнку. Вообще замковая стража состояла из трех десятков воинов, а пост был один у ворот. Проговорив с ними еще с

полчаса, он получил тот же ответ, что и от остальных.

Уходя, Свирт приказал.

— Сообщите начальнику стражи, сержант, что я хочу с ним поговорить, — и направился к себе в комнату, выделенную для него хозяйкой.

Из опросов обитателей замка он узнал некоторые тайны, но ни на шаг не приблизился к разгадке смерти сына ландстарха. Кроме того, размышлял Кварт, для него было странным, что наследник был как бы отделен от остальных благородных обитателей замка. Сам ландстарх и женская половина жили в левой башне замка, а сын, словно нелюбимый отпрыск, был представлен самому себе и оставался на попечении старого слуги. Рос он нелюдимым и замкнутым, без общения со сверстниками. Уроки матери в присутствие молодой и красивой девушки, служанка Марта и Том, вот и весь круг его общения.

Свирт уже знал, что молодой Ризбар не интересовался охотой, не любил уроки воинского мастерства и лениво махал мечем. Может быть, он не смог удовлетворить отца, каким должен быть его потомок? Отец не мог им гордится и поэтому отделил его от себя? Вполне может быть. Но это не объясняло его гибель. Мало ли как отцы относятся к сыновьям, это не повод для убийства и гнев, который затопил разум ландстарха был этому подтверждением.

Он вернулся в свою комнату и отпустил шуаня Ло Вонга. — Забирай второго и идите отдыхать, сегодня вы мне не понадобитесь.

Вечерний сумрак проникал в открытое окно вместе с ветерком, приносящим прохладу. Кварт зажег лампу и стал расхаживать по комнате. Он попытался систематизировать то, что удалось узнать. По его глубокому убеждению, отсутствие информации, тоже дает пищу для размышлений. Затем он вспомнил, что хотел посетить башню, с которой упал наследник и пошел наверх. Крепкая дубовая лестница даже не скрипела под его тяжестью. Все здесь было солидно и добротно. Над ним летал магический светляк, запущенный из амулета и освещал на три шага вокруг.

Он прошел два круга по спирали и вышел на верхнюю площадку. Из материалов следствия ему было известно предполагаемое место, откуда упал Ризбар. К невысокому парапету примыкала беседка, увитая виноградом, и в самом углу, закрытая густой листвой, была широкая щель. Скорее всего, туда провалился сын ландстарха, по мнению следователей.

Свирт стоял и осматривал саму беседку. Упасть — то он упал, размышлял дознаватель, но почему нет следов на винограде. Он

не цеплялся за ветви, листья не были оборваны, а, кроме того, он не кричал, когда падал. Иначе воины на воротах услышали бы его крик. Свирт подошел к злополучной щели, закрытой ветвями и попытался проникнуть дальше. Но густое переплетение ветвей не хотело сдвигаться. Как же мальчишка провалился в нее? Странно. Он взрослый, сильный мужчина с трудом протискивается сквозь ветви и, чтобы только протиснуться сквозь заросли, нужно приложить значительные усилия. Случайно упасть малыш не мог. Это ясно. Он вообще не мог упасть из беседки, — сделал вывод Свирт.

Неожиданно за спиной раздался еле слышный шум. И если бы Кварт не привык все время быть н чеку, он не обратил бы на это внимания. Но жизнь, полная опасностей, выковала из него осторожного и ловкого воина. Он резко повернулся и сделал несколько шагов в сторону. Зажал в руке боевой амулет оцепенения, готовый к схватке. Светляк хорошо освещал беседку, но за ней наступала непроглядная серая мгла

Свирт внимательно оглядел саму беседку и, не найдя ничего подозрительного, осторожно двинулся к выходу из нее. Его чувства были обострены, сам он был словно сжатая пружина, готовая в любой момент мгновенно разжаться. Уголком глаза он увидел движение и развернулся уже, чтобы атаковать и применить амулет. Но вовремя остановился. По винограду на беседку лез карлик, держа во рту сухарь. Он посмотрел на Свирта, недовольно рыкнул и полез дальше, скрывшись в густой листве. Затем из темноты послышался хруст поедаемого сухаря, сопровождаемый довольным подвыванием уродца.

— Румбо! — позвал его Свирт. Хруст прекратился. — Ты хочешь сухарь?

Из листьев вынырнула голова в грязном колпаке и к Кварту протянулась рука.

— Дай!

— Сейчас хлеба нет, принесу потом, — Свирт отступил на шаг.

Карлик зло рыкнул и опять спрятался. Больше на зов человека он не отзывался. Еще одна странность, подумал Свирт. Что нужно здесь этому уродцу?

Понимая, что большего сегодня не добьется, он пошел вниз. В комнате на его постели, под одеялом лежала горничная. Ее платье было небрежно брошено на стол. От девушки пахло дешевыми духами. Она смотрела на Свирта натянув одеяло до подбородка.

— Я рад, крошка, что ты пришла, — улыбнулся Свирт и, не стесняясь, разделся сам. Сколько таких крошек побывало в его

постели, он даже не считал, да и в этом не было нужды. Ему нужна была информация, а как она получалась было неважно.

Еще час девушка неумело ублажала Свирта. А затем вспотевшая и усталая откинулась на спину. Самое время для разговоров. Кварт повернулся к ней и стал гладить ее по волосам, что — то говоря нежное и ласковое, что — то обещая и затуманивая мечтами сознание горничной. Он знал, что каждая из них стремиться к лучшему положению. Близость к господам накладывает отпечаток и на них, делая их более восприимчивыми к комплиментам и вызывая желание устроиться лучше, чем все остальные. Они хотели верить обманам и верили им.

— А мне говорили, что сюда может приходить только Марта, — начал он нужный ему разговор. Разомлевшая девушка скривилась.

— Марта дура, она думает, что, если спит с хозяином, так значит она особенная. Он спит со всеми. А больше всего любит неожиданно зажать кого — нибудь на бельевом складе и задрать юбку. Том тоже не прочь попробовать молодого тела. И кто нам запретит приходить сюда?

— А к молодому господину кто — нибудь приходил? — он гладил и перебирал пальцами ее волосы.

— Нет. Кому нужен злобный мальчишка? Он нас почти не замечал, а если встречал случайно, то всегда шипел как змея.

— Пошла прочь, подстилка! — передразнила она Ризбара.

— А почему он такой злой? Его, что обижали в замке?

— Я не знаю точно, — потянулась девушка. — Но отец с ним общался редко. Мать виделась с ним только на уроках.

— Может, что другие говорили, почему так? — поинтересовался Свирт.

— Да, Том говорил, что отец Ризбара хочет сделать из сына сильного мужчину, неизбалованного. Но тот не очень старался. А почему Вы спрашиваете?

— Так странно. Мы сейчас в комнате Ризбара. Здесь обстановка очень бедная. А он единственный наследник ландстарха. Комната большего похожа на комнату слуг.

Девушка пожала плечами.

— Я не знаю. Но это не его комната… договорить она не успела. В это время хлопнули ставни от налетевшего ветерка и Свирт недовольно посмотрел на окно.

Девушка живо поднялась, явив взору Свирта стройное тело.

— Я закрою ставни, — сказала она, — ночью у нас прохладно и ветрено. Мы как Вы понимаете, живем на севере королевства.

Она легко соскочила с кровати и подошла к окну. Высунулась, стараясь ухватить открытые половинки ставень.

Свирт посмотрев на силуэт в проеме окна и отвернулся. Все что он узнал, это то, о чем подозревал сам. Ризбар был нелюбимым сыном. Но это еще не все странности…

Додумать ему не дали. Раздался испуганный крик и когда Кварт резко обернулся, он мог увидеть, как мелькнули ноги девушки, и она с воплем отчаяния выпала в окно. Вскочив и подбежав, он осторожно выглянул. Внизу на камнях лежало светлым пятном тело. От ворот спешили люди с факелами. Свирт отошел от окна и, проклиная неосторожность горничной, стал одеваться. Когда он вышел во двор, там уже собрались люди. Над телом разбившейся девушки склонились двое воинов.

— Готова, — выдал вердикт один из них. Он поднял голову и спросил, — откуда она выпала?

И все посмотрели наверх. Там, в темноте светилось окно комнаты Свирта, еще выше мрачно вздымалась обрамленная зубцами верхушка башни.

— А почему она голая? — прозвучал вопрос. Его задала повариха и взгляды всех обратились к ней.

— Да это понятно, — ответил седоусый воин. — Видимо колдовала наверху башни. Вон из — за туч выходит полная луна. Все знают, что это время ведьм. Видимо полетать захотела и разбилась.

— А куда она хотела улететь? — спросил поваренок, протиснувшись между ног взрослых.

Воин как главный знаток ведьм, почесал плохо выбритый подбородок.

— Знамо куда. На шабаш.

— Не говори глупостей, Хельмут, какая из Норы ведьма! Шлюха да, но не ведьма, — не согласилась повариха.

— Все вы бабы наполовину шлюхи, наполовину ведьмы, — веско ответил седоусый. — Потому и не улетела, что была ведьмой наполовину. — Для него все было понятно, а слушать бабий треп, это последнее дело для мужчины, прочитал по его лицу Свирт. Сам он стоял чуть в стороне, слушая разговоры.

— Видимо на крыше с кем — то встречалась, — отмахнулась женщина, — да упала. Надо пойти посмотреть…

— Стоять! — Повысил голос Свирт. — Я сам. Вы же поднимите женщину и уберите отсюда. Негоже ей так лежать. — Он сурово оглядел присутствующих и пошел прочь.

— Тифлинг побрал эту неосторожную, как можно так закрывать ставни, что умудриться выпасть из окна! С раздражением думал Свирт. Он поднимался по лестнице к себе в комнату. Рассказывать, что девушка была у него, он не хотел. Надо ее одежду отнести наверх и оставить там, решил он. Пусть

местные разбираются, кто там был и как упала горничная. Он вошел в комнату и, посмотрев на злосчастное окно, подошел к нему. Постоял, рассматривая ставни и протянув руки, спокойно закрыл ставни, для этого высовываться в окно не надо было. Он открыл окно и снова закрыл.

— Что за чертовщина! — пробормотал Свирт. — Как она могла выпасть?

Он высунулся в окно и посмотрел наверх. Над окном нависал широкий козырек, Он еще больше вылез из окна, чтобы его лучше рассмотреть и сам едва не выпал. С бьющимся сердцем вернулся, поднял одежду горничной и пошел наверх башни. Там бросил ее на пол беседки и подошел краю парапета, нашел место над окном, откуда выпала служанка и стал с помощью светляка осматривать стену. За спиной снова раздалось шуршание, и он обернулся. Маленькая тень мелькнула в свете луны и исчезла.

— Снова ты, урод, — раздраженно пробурчал Свирт. Он был разозлен нелепой гибелью девушки. Сама смерть горничной его не тронула, он не был жестоким человеком и не убивал без необходимости, но, по его мнению, она сама была виновата, нечего было так далеко вылезать. Что там можно было увидеть на этом карнизе, ворону что ли? Он пошел вниз, в выделенную ему комнату, нужно было отдохнуть и выспаться.

Но сон к Свирту не шел. Он ворочался, не в силах прогнать мысли о девушке, которую, оказывается, звали Нора. Он вновь и вновь возвращался к тому, что успел увидеть. Девушка взялась за ставни, и он отвернулся. Для того, чтобы их закрыть, ей не нужно было вылезать наполовину из окна, но что — то ее привлекло, и она высунулась. Что там могло заинтересовать девушку? Он привык доверять своим ощущениям, а спать ему не давала, возвращая его мысли к моменту гибели девушки, взбудоражившаяся интуиция. Разозлившись на самого себя, он встал и подошел к окну. Они так и остались открытыми. Он задумчиво смотрел в проем окна на звезды, усеявшие темное небо, на быстро бегущие облака. Не смог удержаться и выглянул крепко держась за ставни, высунулся побольше и повернул голову наверх. Сердце его ухнуло куда — то в глубину, на карнизе, нависшем над окном, сидел человек, Свирт не раздумывая, поспешил спрятаться обратно. Тот, кто сидел над окном, сам не ожидал что его обнаружат, поэтому не успел ничего предпринять. Дознаватель активировал защитный амулет и закрыл ставни. Как можно быстро оделся и выскочил в коридор. Через две двери от его комнаты расположились шуани. Он заскочил к ним и застал их уже стоящими в оборонительных стойках.

— Взяли оружие и наверх, — приказал он.

Таким бойцам, какими были жители дальнего востока из народа шуаней, не надо было долго объяснять. Через десяток секунд они, вооруженные короткими кривыми мечами, и накинув на обнаженный торс пояс с метательными ножами, выскочили в коридор. Все вместе поспешили наверх башни. Свирт бежал следом выпустив светляк. Тому, кто был на карнизе некуда было деться, он мог только попытаться спрятаться наверху. И Кварт подозревал, кто это может быть.

Шуани выскочили на площадку и разошлись в стороны. Следом осторожно выглянул Кварт. Ищите любого человека, но не убивайте, он мне нужен живым. Если поймаете карлика будьте осторожны, онможет быть не тем, за кого себя выдает. Шуани приблизились к беседке, и ловко залезли на ее крышу. Некоторое время осматривали ее.

— Маруда́, здесь никого нет, только пустое большое гнездо, — наконец сообщил Ло Вонг. На козырьке тоже никого не было. Только ветвь лианы одиноко висела, спускаясь ниже на этаж.

Свирт грязно выругался. Незнакомец его переиграл. Он ушел через окно этажом ниже.

— Ну погоди! Румбо! — погрозил в ночи кулаком Кварт. — Доберусь я до тебя.

Разозленный своей неудачей Свирт спустился к себе в комнату. С раздражением плюхнулся на стул у стола и прикрыв руками глаза задумался.

Какую роль во всей этой трагедии играет карлик? Его привез с собой ландстарх. Кто так ловко его подсунул ему? Если узнать это у самого хозяина, то можно выйти на след заказчика. Придется ждать Гиндстара ла Коше. Он опустил руки и неловко локтем сбил со стола чернильницу. Та упала на пол и закатилась под шкаф.

— Тифлинг бы тебя побрал, — пробормотал Свирт и кряхтя, полез доставать бронзовую чернильницу. Он шарил рукой по полу и что — то нащупал. Вытащил и увидел то ли тетрадь, то ли альбом, какими пользовались для записей и рисования. На корешке была надпись «занятия по счету Ризбара ла Коше». Посмотрел и положил на стол. Затем также нашел чернильницу и тоже поставил на стол. Отодвинул ее подальше и обратил свой взор на находку. От нечего делать открыл первую страницу. Там были задачи, которые юный наследник должен был решать. Почерк у парня был не ахти и с математикой он был явно не в ладах. На полях и внизу решений рукой матери были сделаны замечания. Он перелистнул страницу — все также исправления и замечания. Затем перелистнул следующую и еще одну. И замер!

Посидев мгновение, осторожно вернул страницу обратно. Точно. Ему не показалось. На этой странице было не замечание, а похвала:

— Сынок, молодец. Я рада твоим успехам.

Всего несколько слов. Но написана была строчка почерком точно таким же как на злополучной записке, приведшей к гибели Ризбара. Свирт кинулся к своей дорожной сумке и, повозившись в ней, вытащил эту записку. Положил рядом с записью в тетради, вытер ладонью мгновенно вспотевший лоб. Сомнений быть не могло: это один и тот же почерк.

— Вот тебе и мужской почерк! — потирая от волнения щеки подумал Свирт. Это что получается? Или это писала мадам Коше или … у Ризбара была еще одна мать с инициалами «К»?

Нет, этого не может быть! Чушь какая — то. Какая вторая мать! О ней в замке никто не слышал, и не видел ее. Тогда чей это почерк? И кто это «К»? Мать парня зовут Кринтильда ла Коше. Но ее почерк он уже изучил, он ровный и округлый. Она левша. Тогда кто мог оставить эту запись? Одни загадки в этом семействе.

Спать больше Свирт не мог, он стал ходить по комнате, подыскивая подходящую версию. А если матерью Ризбара была покойная компаньонка хозяйки замка? Нет, не получается ее звали Барбара ла Муж. Тогда кто подписался именем матери? Написавший назвал Ризбара — сынок. Или это был мужчина? Стоп. Он заглянул в тетрадь. Тут написано — я рада. Значит это женщина. Так кто же эта таинственная «К»? Сколько он ни думал, его мысли возвращались к мадам Коше. Он перелистал весь альбом, но эта запись была только одна.

Остаток ночи Свирт провел в размышлениях. Утром он за завтраком встретил хозяйку. Выглядела она бледной и усталой. Сидели молча, поглощая завтрак. Свирт не спешил с расспросами, а мадам Коше вообще ничего не замечала. От десерта она отказалась и только поинтересовалась.

— Нашел ли, господин дознаватель, что — то новое?

— Немного мадам, — улыбнулся Свирт. — Вот, служанка разбилась.

— Да, я слышала, — равнодушно ответила женщина. — Какая печаль. Это так странно.

Свирт понимал, что ей было все равно, что случилось с горничной.

— Если у Вас ко мне вопросов нет, то я, пожалуй, пойду, — риньера встала и оправила платье.

— Скажите, мадам Коше, а кто занимался обучением Вашего сына?

Риньера остановилась.

— Конечно я, сударь. Я сама учила Ризбара письму, счету, риторике. А почему вы спрашиваете?

— Просто хочу знать, кто учил вашего сына? Может, еще кто помогал вам? Например, риньера Барбара?

— Ну что вы. Барбара была глупенькой и не могла посчитать пальцы на своих руках, — женщина слабо улыбнулась. — Я должна была сына научить всему что нужно для… правителя.

— Ну может кто — то еще проверял его задания? — Свирт говорил спокойно, но в его тоне слышалась настойчивость. Ее уловила риньера и более внимательнее посмотрела на мужчину.

— Нет, ему задания давала я, и проверяла то же я.

— Тогда может скажете, кто сделал эту запись? — Свирт вытащил из — за пазухи тетрадь Ризбара и поднявшись, показал женщине.

Кринтильда ла Коше только взглянула на лист. Сильнее побледнела и упала на широкий стул, потеряв сознание.

Глава 2

Артем быстро, но в тоже время осторожно двигался в тени высокого забора. Сейчас он напоминал хищника, вышедшего на ночную охоту. Но на самом деле Артем прятался от случайных глаз и патрулей ночной стражи. После событий происшедших в доме купца, куда он попал по собственной неосмотрительности, землянин не хотел, чтобы его видели случайные прохожие или патруль. Найдут трупы, вспомнят, что видели парня и могут начать его поиски. Это конечно по его мнению было мало вероятно, но он решил быть осторожным.

Ему повезло. Город был не ухоженный и у заборов домов росла высокая трава вместе с кустарником. Дважды Артем прятался в траве, скрываясь за кустами, когда парный патруль стражи, освещая дорогу ночными масляными фонарями, топал мимо. Он заметил, что все ночные патрули были навеселе. Шли вразвалочку, держа короткие копья словно палки на плече. Громко переговаривались и смеялись плоским шуткам.

— Ну да, усмехнулся про себя Артем, — ребята скрашивают ночное дежурство периодически посещая ночные кабаки. Скорее всего они пьют бесплатно.

Так двигаясь и прячась, он дошел до городских ворот. У стены, защищающей город, притулились пара постоялых дворов. Именно сюда Артем и направлялся. В таких постоялых дворах цены были невысоки и можно было наняться в караван охранником. Он уже понимал, что передвижение одинокого путника по дорогам, привлекает внимание как дорожных патрулей, так и бандитов всех мастей. Здесь было не принято путешествовать одному и пешком.

Он взошел под светом тусклого фонаря на высокое крыльцо постоялого двора и открыв дверь, вошел в зал. В воздухе витали запахи пива, пригорелой пищи и самогона. Стоял гул разговоров, не различимых по отдельности. Да и никому не было нужды прислушиваться к чужим разговорам, никому кроме вошедшего Артема. Он оглядел зал, освещаемый несколькими вонючим лампами и заметив двоих крепких бородатых мужиков в стеганных куртках, такие были в обиходе у охранников караванов, тех что по победнее, подошел к их столу.

— Господа охранники, вы позволите присесть рядом с вами, — вежливо спросил Артем.

— Бородачи не обратили на него никакого внимания, просто мазнули взглядами по полноватой, глуповатой роже и отвернулись. Но Артему их равнодушие было только на руку, он

спокойно сел и подошедшему подавальщику, сделал заказ.

— Мясо с овощами и взвар, а господам по кружке пива, — показал он рукой на сидящих охранников. Те сначала удивленно уставились на Артема, а когда им принесли заказанное пиво, подобрели. Тот что постарше огладил бороду и принял кружку.

— Благодарствую парень, сказал он и сделал большой глоток. Артем лишь вежливо улыбнулся и принялся за еду. Напарники пили пиво и тоже молчали. Когда тарелка осталась пустой, тот же бородач спросил. — Тебя как зовут парень?

— Артам, господин охранник. — Артем с удовольствием пригубил взвар.

— Чем занимаешься? — второй бородач с жиденькой ржавой бородкой оценивающе посмотрел на паренька.

— Да вот следую до Аногура. И хочу наняться в какой — нибудь караван охранником, который следует в том направлении. Не подскажите ли чего?

— Охранником? — переспросил ржавобородый. — А оружие держать умеешь?

— Могу обращаться с копьем, господин охранник.

— Да брось ты нас так величат, ь Артам, — отмахнулся старший. — Я Мирс, а это мой брат Вирс. — показал он на второго бородача. — Мы не до Аногура. идем, но в ту сторону. Вижу, что ты парень вежливый, не проходимец. Утром приходи на грузовой двор, найдешь нас, мы порекомендуем тебя старшему охраны. Нам как раз нужен один человек. Но сам понимаешь, там как старшой решит. — И он подмигнул Артему.

Выпив свой напиток, он пожелал доброй ночи новым знакомым и пошел к стойке, где зевал трактирщик.

— Переночевать по дешевле где можно? — спокойно спросил он того.

— В сене на конюшне, пара медяков, — снова зевнув, равнодушно ответил трактирщик и получив свою плату, потерял интерес к новому постояльцу.

Артем прошел в конюшню и стал располагаться. Забрался повыше на наваленное у стены сено и улегся. Но ему что — то мешало, что — то твердое как полено давило на бок, он растормошил сено и с удивлением увидел ногу голую по колено, в рваном башмаке. Не долго думая он потянул ее на себя и в конюшне раздался истошный визг напугавший его и коней. Кони заржали и зафыркали, а Артем отпустил брыкающеюся ногу.

Из сена вылезла всколоченная голова с длинными спутанными волосами, в которых застряло сено и на него уставилась злая девичья мордашка.

— Ты что, обалдуй, совсем страх потерял? Лапаешь без

спросу.

Девчонке судя по лицу, на взгляд Артема было лет шестнадцать. Чумазая мордашка была искажена в гневе.

— Если хочешь любви, олух, с тебя пять медяков, — нагло заявила замарашка и стала отряхивать с себя сено.

— Упаси хранитель! — отмахнулся Артем и ради смеха осенил себя змейкой. — Я себя не на помойке нашел, чтобы спать с такой замарашкой.

Девушка вылезла из сена полностью и стоя на коленях уперла руки в бока. А кто говорит про спать, — ни капли не смущаясь ответила она. По — быстрому сделаешь свое дело и вали отсюда.

— Нет у меня с тобой никаких дел, чучело, — он отвернулся к ней спиной, показывая, что разговор окончен и стал думать, как ему быть. Надо бы попросить Свада связать его, оградив от ночных чудачеств Артама, но как это воспримет замарашка. Не побежит ли она сплетничать о том, что увидела? И сам себе ответил, побежит. С тяжелым вздохом он закрыл глаза и тут же провалился в сон.

Артам проснулся с чувством сильного беспокойства. Неужели его опять связали и к нему вновь придет страшный маленький человечек. Но к своему удивлению он почувствовал свободу.

— Ну так что платить будешь? — услышал он вопрос и повернулся, чтобы узнать кто его задал. На против него в грязном залатанном платье стояла девушка, худая с длинным голыми ногами. Она задрала бесстыдно платье и показывала свои прелести.

— За что платить? — изумился Артам.

— Как за что? Ты меня лапал? Лапал. На меня смотрел? Смотрел? Гони пять медяков.

— Артам усмехнулся. — Иди гуляй девочка, видал я таких. Будешь приставать, сообщу страже, что ты занимаешься ночным промыслом.

— Ах так! — она опустила подол платья, ну смотри жирдяй, ты еще об этом пожалеешь. Она зло ожгла его взглядом и направилась вон из конюшни. Артам проводил ее взглядом и заскучал. Спать он не хотел, поэтому поворочавшись, вылез из сена и тоже покинул конюшню. Как он и предполагал, Артем остановился на постоялом дворе. Артам пошарил в карманах и нашел кошель с серебром и медью. Сразу повеселев, он направился в трактир постоялого двора.

Сначала он хотел немного выпить пива и пойти спать, но после первой кружки к нему подсели двое парней. Они поставили на стол бутылку первача, яичницу, хлеб и зеленый лук. — Будешь пить? — Спросил тот что был потолще и не дожидаясь ответа,

налили Артаму солидную порцию самогона в его кружку с пивом. — Здрав будь, — поднял он свою кружку.

Артам жадно сглотнул подступившую слюну и сделал большой глоток. Горячая волна потекла по горлу и доставила ему наслаждение. Артам сделал еще пару глотков и взгляд его посоловел. Вскоре он уже сидел в обнимку с новыми друзьями, те расспрашивали его чем он занимается и Артам заплетающимся языком стал рассказывать, что он ученик школы магии.

— Да брось ты врать, Артам, — подначил его второй собутыльник с козлиной бородкой. Какой из тебя маг?

— Как это какой! — возмутился недоверию Артам, — самый настоящий. Хочешь покажу.

— А покажи! — обрадовались новые друзья.

Под столом сидел и грыз стащенную на кухне кость Сунь Вач Джин, после слов Артама, он скривился. — Как же он покажет сейчас, недоучка.

Артам отодвинул от стола табурет, на котором сидел и замер, на него из — под стола смотрела та самая ужасная морда, которую он видел будучи связанным. Воспоминания о пережитом им ужаса ввергли его в ступор.

— Ну, Артам, ты чего? — толкнул его в бок бородатый. — Давай колдуй, Ваше магичество, — и пьяно засмеялся.

— Я? я не могу, — еле слышно произнес Артам, не спуская глаз со Свада.

— Мы так и знали — рассмеялся толстый и похлопал Артама по плечу. — Ты где ночуешь? — спросил он

— В конюшне, — таким же слабым голоском ответил Артам. — Я, пожалуй, пойду. — Он стал подниматься покачиваясь.

— Мы тебя Артам проводим, — подмигнув бородатому напарнику, произнес толстый. Они подхватили Артама под руки повели к двери. Но к конюшне они его провожать не стали, завели к нужнику и тут же он получил сильный удар по голове. Артам упал, но продолжал оставаться в сознании. Он слышал, как сопели грабители, обшаривая его карманы и достав кошель, тихо удалились.

Артам полежал еще с полчаса, пока очередной постоялец отправившийся справлять нужду, не наткнулся на бедолагу. Он помог ему подняться и отвел в конюшню, где и оставил. Артам доковылял до сена и упал как подкошенный. Он не чувствовал ни горечи, ни стыда. Он только хотел спрятаться в своем уголке, где ему было тепло и уютно. Проблемы, которые могли возникнуть у Артема после пробуждения его не волновали.

— Каждый сам за себя, — пробормотал он и провалился в

сон.

Артем проснулся от сильнейшей головной боли. Затылок саднил, Во рту было гадко и сильно хотелось пить.

— Гад Артам! Опять нажрался, — с ненавистью подумал Артем и притронулся рукой к затылку. На голове была огромная шишка и он трогая ее рукой почувствовал что — то липкое.

— Голова разбита, — понял он. — Во что на этот раз вляпался недоучка? — Артем с трудом преодолевая головокружение, поднялся и пошел к стойлам. Там должна быть в бочках вода, он ополоснул лицо, осторожно промыл, морщась рану и сотворил лечащее заклинание. Сразу стало полегче.

— Ты кто? — услышал он вопрос. Опустив голову увидел Свада.

— Артем, — со вздохом ответил он, набрал пригоршню воды и выпил. — Свад, ты видел, что вчера было с этим дурнем, что вылазит по ночам?

— Видел. Сначала мешал пиво и самогон, потом пытался творить волшбу, а потом его избили и ограбили.

— Знаешь кто это сделал? И где они сейчас?

— Кто избил и ограбил знаю. — Свад достал кусок пирога из кармашка фартука. Откусил и продолжил. — Двое что были с девчонкой, которая ночевала здесь, но сейчас они постоялый двор покинули.

— Гад, когда же он успокоиться? — произнес вслух Артем, понимая, что грабителей он уже не найдет. Хорошо, что не все деньги, он положил в кошель. Создав заклинание исцеления подлечил себя. — С этим парнем что — то надо делать, — задумался он. Но как назло ничего путного ему в голову не лезло. Спать не хотелось. Он выглянул из — за прикрытых створок конюшни. Было еще рано, и зорька только занималась. Можно было еще пару часиков отдохнуть и подумать.

Утром он хмурый пришел на грузовой двор. Там готовились к отбытию два каравана. Приказчики суетились, проверяя возы. Возницы покрикивали на лошадей. Те фыркали. Охрана собиралась вокруг старших. Увидев своих знакомцев Артем направился к ним. Остановился в двух шагах и вежливо поклонился.

— Вот Маркуй, парень о котором мы тебе говорили, — заметив Артема, обратился к старшему один из его знакомцев с рыжей бородой. Это в тусклом свете лампад она показалась Артему ржавой.

Старшой обернулся и изучающе просмотрел на Артема. — Я вроде тебя видел парень, с сомнением произнес он. — Ты ночью пьянствовал в компании.

— Нет господин начальник, — Артем решил идти в отказ, — это был не я. Я вчера поел и ушел спать. Вот они свидетели, — не моргнув глазом соврал он и показал рукой на Вирса и Мирса. Те закивали головами. — Так и было, Маркуй.

Артем как неплохой психолог по жизни, увидел что начальник охраны каравана не уверен в своих словах и решил гнуть свою линию.

— Может быть, — не стал спорить тот. С сомнением посмотрел на Артема и спросил, — что умеешь? Топор, дубину держать в руках умеешь?

— Умею с копьем обращаться и с дубиной, — улыбнулся Артем.

— Ну — ну. — Недоверчиво проговорил Маркуй. Посмотрим. Затем повернулся к братьям. — Вирс дай парню свое копье. — Охранник прошел к возу, покопался и достал короткое копье больше напоминающее дротик. Легко подкинул его в руке, ловко перехватил и подойдя к Артему, протянул его ему.

— Держи парень и покажи, что умеешь. — Сказал он и подмигнул. Артем крутанул копье, перекинул его за спину и ухватил выставив пред собой.

— Ловко, — одобрительно проговорил Вирс.

— Это еще ничего не значит, — отозвался старший охраны. Биться копьем это не колечки крутить. Он огляделся и подобрал сломанную оглоблю. Если минуту выстоишь против меня, парень, то я тебя возьму в охрану. Он повертел могучей шеей. Взмахнул пару раз обломком, примерился и сказал, — ну значит защищайся. Сделал шаг вперед и сделал ложный замах. Артем не ожидая продолжения, сделал шаг на встречу и концом острия копья уперся в кадык старшему. Тот от неожиданности замер. Опустил глаза и вытаращившись на копье, остался так стоять. Артем отступил на шаг и опустил копье.

Старший потер место куда ткнулось острие и откашлялся. — Кхе — кхе. Давай еще раз. — Не успел он закончить последнее слово, как копье вновь уткнулось ему в кадык.

Мужик отвел рукой копье и озадаченно проговорил. — Да подожди ты. Ишь шустрый какой. Дай подготовиться. Как досчитаю до трех, можно начинать.

Он отступил на шаг назад и стал считать. — Один, два три. И вновь он не успел ничего сделать. Артем сделал длинный выпад и приставил копье к паху старшему. Выпад был такой быстрый и неожиданный, что поединщик замер и осторожно посмотрел вниз. Облегченно выдохнул и отступил назад.

— Ты парень… это… поосторожней. — Он отбросил дубину и рассмеялся. — Молодец! Принят. Оставь копье себе. Иди

собирайся, через полчаса выступаем.

Да мне нечего собирать, все при мне, ответил повеселевший Артем и подкинул копье.

— Ну тодыть, сторожи обоз. Вот наши десять возов. — он показал рукой на сгрудившиеся повозки и коней.

— От кого?

— Чего от кого? — старший удивленно посмотрел на Артема.

— От кого сторожить?

— Просто смотри чтобы кто чужой не залез и не обворовал.

— Маркуй, — чернобородый Вирс, с недоумением посмотрел на старшего, — да кто полезет к повозкам…

— Цыц! — прикрикнул Маркуй. — Сказал сторожить, значит сторожить. А вы не стойте столбами, идите собирайте свои пожитки. Да наших разбудите.

Они ушли, а Артем покачав головой им вслед, сел на один из возков на козлы, сунул соломинку в рот и стал сторожить. Повсюду сновали люди. Ржали лошади. Царила утренняя суета. Приказчики кричали и считали возы. Караваны вытягивались гусеницей из постоялого двора.

К его возку подошел толстый рябой мужик в красной рубахе, зеленой жилетке и в добротных сапогах. Он широко зевнул и прикрикнул.

— Слышь, ты убогий, чего расселся, кыш от селя. — Прикрикнул он незлобливо, а как — то даже с ленцой.

— Дядя, это вы мне? — Артем посмотрел на него сверху вниз. — Шли бы Вы сами отсюда.

— Что? Что ты сказал? Ты что берега попутал, толстощекий! А ну марш от селя, пока я тебе бока не намял. Мужик упер руки в бока и воинственно посмотрел на Артема.

— Дядя, еще раз говорю, проходите мимо. — Как можно вежливее ответил Артем.

— Ну и наглец. — Рябой протянул руку и попытался схватить Артема. Тот ловко и сильно ударил древком копья по руке.

— Ух ты! — Рябой отдернул руку и потер ее. — Ты кто такой? Хранитель тебя задери!

— Я охранник и сторожу эти возы. — Он показал взглядом, на рядом стоящие возки. А вот, Вы дядя, кто такой?

— Охранник? Какой ты охранник? Я тебя не знаю.

— Я Вас тоже. Поэтому ступайте мимо.

— Я хозяин этого каравана, сопляк. Кто тебя поставил сторожить?

— Дядька Маркуй. Сказал сторожить и никого к возкам не подпускать.

— Ну раз Маркуй тебя поставил, то сторожи. — Мужик

перегнулся и полез под брезент повозки.

— Эй! Эй! — заволновался Артем. — Ты куда руки тянешь и с размаха огрел рябого копьем по спине. Мужик взвыл и отскочил от повозки.

— Да чтоб тебя, служака. Я же говорю, что я хозяин этого каравана.

— Да откуда мне знать, дядя, кто вы такой. Идите к Маркую и приходите вместе с ним. Разрешит он Вас допустить до воза, я допущу, а пока не приближайтесь к нему.

Рябой развел руками и огляделся. — Да что же это такое твориться, люди добрые, — ища поддержки, прокричал он зрителям, что лениво смотрели на их перебранку. Затем он увидел кого — то и радостно проговорил, показывая пальцем на Артема.

— Живгун, прогони этого сопляка. Тот, к кому он обратился был здоровенный заросший по самые брови волосами мужик. Он хмуро поглядел на Артема и приказал. — Пшел вон щенок.

— Сам иди туда, — незлобливо ответил Артем. Рябой всплеснул руками, ты это видел, Живгун?

Здоровяк засучил рукава и двинулся на Артема.

Артем оценивающе посмотрел на мужика и ему в голову ничего больше не пришло как выдержка из устава караульной службы.

— Стой! Кто идет? — крикнул он.

— Я иду. Живгун, — ответил мужик. Шел он заметно косолапя.

— Стой! А то стрелять буду, — неожиданно сам для себя прокричал Артем.

Косолапый остановился. Он присмотрелся к Артему.

— Да врет он! — вскричал рябой. Нет у него луков и самострелов. Пугает только.

Живгун двинулся дальше. Я ему сейчас попугаю, — проговорил он, приближаясь. Он хотел сдернуть Артема с козел, но получил точный и сильный удар пяткой копья по лбу. Отступил на шаг на зад и тряхнул головой. Его глаза налились кровью. Ну все! Убью щенок! — прорычал он и шагнул снова вперед.

Артем соскочил с козел и с силой ударил косолапого древком в пах. Затем быстр взобрался на воз. Живгун вытаращил глаза и с тихим стоном, — у — у — й. Ухватившись за пах, повалился на землю.

Артем пригрозил пальцем. Предупреждаю всех, к возкам не подходите.

Рябой сплюнул и пошел прочь. По дороге он встретил

спешащего начальника охраны своего обоза, Маркуя.

— Маркуй! — заорал он. — Я за что тебе плачу?

— Как за что? — произнес недоуменно Маркуй и остановился, почесал бороду, затем степенно ответил, как будто открыл для себя какую — то важную истину и поделился ей со встречным мужиком. Известно за что. За охрану каравана.

— Вот! За охрану! — потряс пред его носом пальцем хозяин обоза. А я не могу подойти к своему каравану. Ты кого поставил сторожить мое добро?

— Парень один. Артамом зовут. Я нанял его сегодня. А что? Он что — то спер?

— Нет.

— У него украли?

— Да нет же! — нетерпеливо всплеснул руками купец. Я тебе объясняю, что не могу подойти к своему обозу. Понимаешь! Твой новый охранник меня не подпускает.

Маркуй рассмеялся. — Так он Вас господин Чортак не знает в лицо. А я хотел проверить его в деле. Раз и Вас не пустил, значит подходит. Пойдемте я Вас представлю. Они подошли к возку, на котором сидел Артем. У колеса лежал и стонал Живгун.

— Это он чего валяется? — поинтересовался Маркуй.

— Это его твой новый охранник по причинному месту копьем врезал. — Купец скептически поджал губы и зыркнул на Артема, но подойти ближе не решился.

— А его за что? Тоже хотел в возок залезть?

— Нет, Маркуй. — Купец замялся. Это я его попросил, прогнать самозванца.

— Ага! А он значит не смог его прогнать.

— Как видишь не смог.

— Слезай, Артам, — обратился Маркуй к Артему и кода тот слез, протянул ему серебряный рукль. Молодец парень, это тебе за старание.

— Спасибо старшой, — Артем принял монету и слегка поклонился. Потом обратился к купцу. Уважаемый, Вы меня простите, я не знал Вас, поэтому и не пускал.

— Рябой махнул рукой, — да ладно парень, ты все правильно делал. Полез в маленький кармашек жилетки и достал тоже серебряный рукль, недолго боролся с сомнениями, потом полез в другой карман и достал еще один серебряк. Протянул Артему. — Держи это тебе за старание. Артем поклонился ниже и поблагодарил купца.

— Артам, — обратился к нему Маркуй. Поедешь с возницей на последнем возу.

Артем кивнул, показывая, что понял.

— Смотри по сторонам. Лихие люди любят нападать на последний возок. Набегут, быстро распотрошат и скроются. Так что внимательно смотри по сторонам. Если что увидишь кричи громко.

— Хорошо старшой, так и сделаю. Какой возок поедет последним?

— А вот его. — Маркуй рукой показал на поднимающегося Живгуна и рассмеялся. Чувствую поездка у тебя будет веселой, — добавил он.